

Павлов Александр Васильевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой охраны медицинской (врачебной) тайны гражданина, включающей в себя в качестве составных элементов гражданско-правовую защиту этого нематериального блага, а также гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих по поводу медицинской тайны.

Исследуется актуальность формирования правовых режимов по охране медицинской тайны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/2/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (104). С. 102-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Интернета как посредника в политической коммуникации в настоящее время достаточно трудно установить, поскольку фактически отсутствуют эмпирические исследования в этой области. По нашему мнению, именно синтез традиционных СМИ и Интернета предоставляет уникальные возможности для политической коммуникации, воздействия на массовое сознание, открывая новые инструменты как для политического участия, так и для идеологических спекуляций.

Список литературы

1. Анохина Н. В., Малаканова О. А. Политическая коммуникация // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сб. учеб. материалов / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: Инфра-М, 2001. 321 с.
2. Байнхауэр Х., Шмаке Э. Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов. М.: Мир, 1973. 240 с.
3. Башкарев А. А. Интернет как универсальное средство политической коммуникации // Регионоведение. 2008. № 2 (63). С. 58-64.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 956 с.
5. Бляхер Л. Е. Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства // Полис. 2002. № 3. С. 31-40.
6. Быков И. А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: дисс. ... к. полит. н.: 23.00.02. СПб., 2005. 198 с.
7. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 253-270.
8. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2004. 328 с.
9. Грачев М. Н., Ирхин Ю. В. Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономическая демократия, 1996. 188 с.
10. Иванов Д. В. Информационное общество: фантом постиндустриальной эры // Информационное общество: сб. ст. М., 2004. С. 356-363.
11. Капельман М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1. С. 35-66.
12. Туронок С. Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 51-63.
13. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
14. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford – N. Y., 1987.

SPECIFICS OF POLITICAL COMMUNICATION IN MODERN MEDIA SPACE

Opolev Pavel Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
pvo-sinergetica@rambler.ru

The article examines the specifics of political communication in modern media space. The explosive growth of Internet-space participants broadens possibilities for political communication. New information technologies determine the forms of political influence on social relations and transform the methods and forms of political communication. The Internet becomes a field of political experiment and social engineering coming out as space of political communication and a means for its implementation.

Key words and phrases: information society; post-industrial society; political communication; Internet; media-reality; media space.

УДК 347.1

Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой охраны медицинской (врачебной) тайны гражданина, включающей в себя в качестве составных элементов гражданско-правовую защиту этого нематериального блага, а также гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих по поводу медицинской тайны. Исследуется актуальность формирования правовых режимов по охране медицинской тайны.

Ключевые слова и фразы: гражданско-правовая охрана; медицинская тайна; гражданско-правовое регулирование; нематериальное благо; правовой режим; превентивные меры.

Павлов Александр Васильевич

Сыктывкарский медицинский колледж имени И. П. Морозова
avpavlovsp2@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ

В России в последнее время в практике наделяния правами и свободами граждан отмечается относительное увеличение численности актов признания законодателем личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан, что вызвано постепенным развитием законодательства, регулирующего личные неимущественные

отношения, длительное время не развивавшегося. В значительной мере его развитие обусловлено научно-техническим прогрессом и, как его следствие, – ростом материального производства, влекущим за собой увеличение видов вещей (предметов материального мира), работ, услуг, иных объектов общественных отношений; указанный прогресс взаимообусловлен с прогрессом в духовном производстве (духовной сфере). На взаимосвязь развития общества с развитием системы субъективных прав одним из первых в науке гражданского права указал И. А. Покровский: «В общем ходе экономического и культурного развития неизбежно повышается общий уровень требований личности к данной среде: растут самосознание и самооценка среднего, типичного человека, и в соответствии с этим расширяется общая система субъективных прав; право объективное неизбежно должно поспевать за этим возрастающим самосознанием и давать ему надлежащее удовлетворение» [14, с. 121-122].

В обновленном российском гражданском законодательстве круг объектов гражданских прав несколько расширился, в то же время, правовая регламентация социальных связей по поводу обладания участниками отношений объектами гражданских прав и их защиты в случае их нарушения продолжает нуждаться в интенсивном развитии. Как представляется, признание законом нематериальных благ объектами правоотношений должно сопровождаться формированием развитого законодательства, осуществляющего их охрану, в противном случае, незащищенность благ станет очевидной.

Важнейшим нематериальным благом любого гражданина является его частная (личная) жизнь, нуждающаяся в охране экономическими, социальными, правовыми, техническими и т.д. способами и средствами. Однако наибольшую социальную значимость воздействия на поведение участников общественных отношений, в том числе посредством привлечения к ответственности лиц, посягающих на частную жизнь гражданина, и т.д., представляет применение способов и средств ее правовой охраны.

В Конституции РФ от 22.12.1993 г. [4] норм, непосредственно предусматривающих охрану частной жизни граждан, не содержится. В то же время, в соответствии со ст. 45, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, а, в соответствии с ч. 1 ст. 24, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В случае незаконного вмешательства в частную жизнь гражданина восстановить нарушенное личное немущественное право (полностью или частично), а при невозможности его восстановления – компенсировать понесенные личностью лишения (страдания), предназначена отрасль гражданского права, важнейшим институтом которого является гражданско-правовая охрана частной жизни.

В любом цивилизованном обществе существует ряд видов информации, незаконное разглашение которых, с точки зрения управомоченных лиц (либо обладателей информации), – нежелательно, а охрана ее способами сокрытия, утаивания и т.д. от третьих лиц – необходима. Общеизвестно, что подобная возможность сокрытия (утаивания) информации имеет шансы на реализацию лишь с приданием указанной социальной связи соответствующей правовой формы – правового отношения, охранительного правового отношения-притязания, соответствующего правового режима и т.д.

Также является общепризнанным, что публично-правовые интересы общества в строго определенных законом случаях предусматривают возможность законного (легального, легитимного) вмешательства в частную жизнь гражданина, в том числе по поводу его медицинской тайны.

В структуре прав пациента одним из важных его прав является право на медицинскую тайну (легальное определение – «на защиту сведений, составляющих медицинскую тайну»). Личные немущественные отношения, складывающиеся по поводу медицинской тайны пациента, интегрированы в систему общественных отношений, возникающих по поводу частной жизни гражданина. Гражданско-правовую охрану медицинской тайны необходимо соотносить с ее родовой категорией – гражданско-правовой охраной частной жизни, под которой в науке понимается система «установленных... государством гражданско-правовых мер и способов обеспечения свободы гражданина определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключаяющей вмешательство в личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, предусмотренных законом» [6, с. 32-33].

Является общепризнанным мнение о том, что гражданско-правовая охрана частной жизни обладает определенной структурой, состоящей из основных элементов – гражданско-правового регулирования личных немущественных отношений и гражданско-правовой защиты личных немущественных благ. Меры регулятивного и охранительного воздействия на участников отношений взаимосвязаны и взаимообусловлены, на что указывается в литературе: «Специфика гражданского права в том и состоит, что объектами нарушения служат в первую очередь нормы регулятивного характера, вернее правонарушением создаются условия, при которых управомоченное лицо не в состоянии реализовать возможности, предоставленные ему указанными нормами. Нарушенный интерес приводит в действие гражданско-правовые охранительные меры, закрепленные либо в санкциях этих норм, либо в специализированных охранительных нормах» [3, с. 25].

Для осуществления в необходимом объеме гражданско-правовой охраны медицинской тайны требуется выполнить ряд юридически значимых действий: определить предмет охраны; признать за определенными субъектами права (интересы), закрепить их в нормативных правовых актах; установить типичные для данных отношений признаки правонарушений; установить меры ответственности за их совершение и т.д.

Правовое регулирование является составной частью правовой охраны, на что ранее уже указывалось в научной литературе: «Уже сам факт, что право регулирует тот или иной вид общественных отношений, свидетельствует о том, что этим отношениям придается особое значение, они охраняются государством» [7, с. 18].

При осуществлении законодательной деятельности государство как осуществляет надление участников общественных отношений правами и свободами, так и, в отдельных случаях, вынуждено устанавливать рамки (границы) осуществления прав и свобод участников с целью обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Под гражданско-правовым регулированием в науке понимается «формирование правовыми способами, приемами и средствами объемов возможного и должного поведения, установление критериев правомерности и противоправности действий (бездействия) субъектов, отбор и программирование в нормах рациональных правовых форм и предпосылок участия в гражданском обороте, форм разрешения конфликтов, определение характера и круга мер защиты и ответственности и т.п.» [1, с. 9].

При гражданско-правовом регулировании личных неимущественных отношений, возникающих по поводу медицинской тайны, меры возможного и должного поведения участников достигаются при помощи способов, приемов и средств воздействия на поведение участников, присущих гражданскому праву.

Гражданско-правовая защита личных неимущественных благ – совокупность правовых норм, направленных на пресечение нарушений, восстановление нарушенных прав, возмещение потерь (затрат), вызванных правонарушением.

Развитие законодательства, науки и техники, в том числе медицинских технологий, сопровождается развитием информационных технологий и, как следствие, увеличением информационного обмена между участниками общественных отношений, что ставит перед обществом задачу усиления охраны прав, свобод и нематериальных благ граждан.

По общепризнанному в правовой науке мнению, воздействие на участников общественных отношений с целью определения конкретных мер их поведения возможно при помощи придания общественным отношениям правовой формы, в том числе путем надления участников отношений определенными правами и обязанностями. Под правовой формой в гражданском праве традиционно понимают «основанную на нормах права меру возможного или должного поведения» [5, с. 21].

Гражданскому праву известны основные виды правовых форм: нормативные, правосубъектные, индивидуальные, правовые режимы.

Нормативные правовые формы представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, составляющие определенный институт права.

Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении от 19.12.1969 г. [13] и Закон РСФСР от 29.07.1971 г. «О здравоохранении» [8] регулировали общественные отношения в сфере здравоохранения, однако норм, предусматривающих право гражданина на его медицинскую тайну, в них не содержалось. В частности, ст. 16 Основ 1969 г. лишь содержала запрет на незаконное разглашение сведений о болезнях, интимной и семейной жизни граждан медицинскими и фармацевтическими работниками, которым указанные сведения стали известными.

С прекращением существования СССР одним из первых российских законодательных актов, направленных на правовую охрану медицинской тайны гражданина (пациента), явились Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. [12], сыгравшие положительную роль. В настоящее время, помимо Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [11], являющегося основным законодательным актом, регулирующим личные неимущественные отношения, складывающиеся по поводу медицинской тайны гражданина, указанные отношения регулируются рядом законодательных актов: Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [9]; Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10], а также другими законами и принятыми на их основе нормативными актами. Содержащиеся в них регулятивные и охранительные нормы обеспечивают как позитивное регулирование, так и защиту нарушенных прав.

Участники личных неимущественных отношений, возникающих по поводу медицинской тайны гражданина, – самостоятельны, независимы, обладают автономией воли, в отношениях подчиненности не состоят. Анализ вышеприведенных нормативно-правовых актов, опосредующих личные неимущественные отношения, возникающие по поводу медицинской тайны, свидетельствует о наличии в них как регулятивных, так и охранительных норм.

К правосубъектным формам гражданско-правовой охраны медицинской тайны гражданина относятся различные правовые формы; наиболее значимыми являются правоспособность (способность иметь гражданские права и обязанности) и дееспособность (способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их).

Федеральный закон № 323-ФЗ и ряд иных законов содержат комплекс норм, опосредующих социальные связи данного порядка. К индивидуальным формам гражданско-правовой охраны медицинской тайны относятся гражданские правоотношения, складывающиеся по поводу медицинской тайны гражданина. Правовая охрана заключается в придании правовой формы личным неимущественным общественным отношениям, возникающим по поводу конкретного блага (в данном случае – медицинской тайны).

В науке точно подмечено, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является “декларативным правом”» [2, с. 96].

При посягательстве на медицинскую тайну ее обладатель прибегает к гражданско-правовым способам ее защиты. Такие меры как ужесточение наказания за незаконное разглашение медицинской тайны; увеличение числа составов правонарушений, посягающих на нее; увеличение числа обязанных лиц и иные меры менее эффективны и менее социально значимы по сравнению с превентивными (предупредительными) мерами,

предусматривающими создание специальных правовых режимов, которые в значительной мере приближают к исключению разглашения медицинской тайны.

При таком правонарушении как незаконное разглашение медицинской тайны гражданина в абсолютном большинстве случаев не представляется возможным восстановить существовавший ранее порядок ее соблюдения. Подобное нарушение медицинской тайны, равно как и незаконное разглашение иных тайн, – специфично. В отличие от вреда, причиненного имуществу лица, который может быть возмещен ему путем восстановления имущества или путем компенсации в денежной форме, вред, причиненный разглашением медицинской тайны гражданина, не может быть возмещен указанными способами. Лица, которым информация, составляющая медицинскую тайну гражданина (в том числе, не являющиеся причинителями вреда), стала известной по разным причинам, будут нести эту информацию в своей памяти на протяжении определенного времени, возможно, пожизненно. До тех пор, пока данная информация хранится в их памяти, они могут быть потенциальными распространителями медицинской тайны гражданина.

В случае незаконного разглашения кем-либо медицинской тайны гражданина восстановление нарушенного права невозможно физически, и гражданин в судебном порядке может прибегнуть лишь к компенсационным способам ее защиты. Однако компенсационные меры не в состоянии остановить распространение информации, которая будет доступной и оставаться способной к распространению длительное время среди неопределенного круга лиц с учетом того, что значительное число лиц, получивших данную информацию, могут быть не связаны никакими обязательствами по ее охране.

Из правовых форм охраны медицинской тайны гражданина правовые режимы представляются наиболее перспективными – при условии, если они преследуют целью упреждение ее незаконного разглашения и максимально исключают подобную возможность.

И лишь при незаконном разглашении медицинской тайны гражданина ставится вопрос о применении компенсационных способов защиты. Вышеизложенное не исключает формирование правовых режимов охраны медицинской тайны с наличием в них элементов способов ее гражданско-правовой защиты, в том числе мер гражданско-правовой ответственности. Как нам представляется, это свидетельствует об актуальности создания превентивных правовых режимов, имеющих целью не допустить возможность незаконного разглашения медицинской тайны гражданина.

Выводы

1. Гражданско-правовая охрана медицинской тайны – система гражданско-правовых мер и способов ее защиты, обеспечивающих ее охрану, а в случае ее незаконного разглашения, принятие компенсационных мер к нарушителю.

2. Защита права на медицинскую тайну в юрисдикционном порядке представляет сложность для управомоченного лица, поскольку, в силу отсутствия развитого законодательства, обстоятельства нарушения подлежат доказыванию, в том числе, путем обращения к судебной практике, аналогии закона, аналогии права, обычаям делового оборота, доктрине права, иным средствам.

3. Для гражданина, как обладателя медицинской тайны, данное нематериальное благо представляет наивысший социальный интерес при предоставлении гарантии обязанными лицами надлежащей его правовой охраны.

4. Эффективными правовыми формами охраны медицинской тайны гражданина представляются правовые режимы с наделением обязанных лиц конкретными обязанностями по ее защите. При этом, помимо применения компенсационных мер, эффективность правовых режимов проявляется в применении превентивных мер, максимально исключающих возможность незаконного разглашения медицинской тайны гражданина.

Список литературы

1. **Гражданское право:** учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. Часть первая / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. 464 с.
2. **Грибанов В. П.** Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Российское право, 1992. 204 с.
3. **Илларионова Т. И.** Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. 46 с.
4. **Конституция РФ от 22.12.1993 г.** // Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. **Красавчиков О. А.** Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2-х т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
6. **Красавчикова Л. О.** Личная жизнь под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1983. 160 с.
7. **Малеин Н. С.** Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. 165 с.
8. **О здравоохранении:** Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 29.07.1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 656.
9. **О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании:** Закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.
10. **Об информации, информационных технологиях и о защите информации:** Федеральный закон от 27.06.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
11. **Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации:** Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.
12. **Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан** от 22.07.1993 г. № 5487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1318.
13. **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении** от 19.12.1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. № 52. Ст. 466.
14. **Покровский И. А.** Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М.: Статут, 2003. 351 с.

CIVIL PROTECTION OF MEDICAL SECRECY

Pavlov Aleksandr Vasil'evich

Syktyvkar Medical College named after I. P. Morozov
avpavlovsp2@yandex.ru

The article deals with the issues of the civil protection of the medical secrecy (patient confidentiality) of a citizen including as components the civil protection of this intangible benefit, as well as the civil regulation of the relations arising because of medical secrecy. The author investigates the topicality of the formation of legal regimes on the protection of medical secrecy.

Key words and phrases: civil protection; medical secrecy; civil regulation; intangible benefit; legal regime; preventive measures.

УДК 517.927.21

Физико-математические науки

В статье рассматриваются два способа решения краевой задачи для обыкновенного линейного дифференциального уравнения второго порядка с малым параметром при старшей производной. Первый опирается на теорему о сведении в этом случае краевой задачи к задаче Коши для уравнения первого порядка, доказательство которой предваряет решение. Второй использует непосредственное решение краевой задачи с последующим разложением решения по формуле Тейлора.

Ключевые слова и фразы: дифференциальные уравнения; краевая задача; задача Коши; малый параметр; пограничный слой; формула Тейлора.

Пыrkova Ольга Анатольевна, к. физ.-мат. н., доцент

Московский физико-технический институт (государственный университет)
opyr@mail.ruЗАВИСИМОСТЬ РЕШЕНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ
ВТОРОГО ПОРЯДКА ОТ МАЛОГО ПАРАМЕТРА ПРИ СТАРШЕЙ ПРОИЗВОДНОЙ

Памяти Валентины Михайловны Ипатовой посвящается

Рассмотрим краевую задачу для линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами 2-го порядка с малым параметром ε при старшей производной:

$$\begin{cases} \varepsilon y'' + ay' + by = f(x), & \alpha < x < \beta, \\ y(\alpha) = A, & y(\beta) = B. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь $\varepsilon, a, b \in \mathbb{R}$, $f(x) \in C^1([\alpha, \beta])$, $\varepsilon \neq 0$, $a \neq 0$.

Обозначим через $y(x, \varepsilon)$ решение краевой задачи (1).

Рассмотрим две вспомогательные задачи Коши для предельного (невозмущенного) дифференциального уравнения:

$$\begin{cases} ay'_1 + by_1 = f(x), & \alpha < x < \beta, \\ y_1(\beta) = B \end{cases} \quad (2)$$

и

$$\begin{cases} ay'_2 + by_2 = f(x), & \alpha < x < \beta, \\ y_2(\alpha) = A. \end{cases} \quad (3)$$

Решим сначала задачу (2):

○ Решение однородного уравнения имеет вид: $y_1(x) = Ce^{-\frac{b}{a}x}$.

Решение неоднородного уравнения находим методом вариации постоянного, полагая $C = C(x)$.

Тогда $C'(x) = \frac{1}{a}e^{\frac{b}{a}x} f(x)$, и, с учетом начального условия, имеем $C(x) = -\frac{1}{a} \int_x^\beta e^{-\frac{b}{a}\xi} f(\xi) d\xi + Be^{\frac{b}{a}\alpha}$.

Окончательно получаем $y_1(x) = Be^{\frac{b}{a}(\beta-x)} - \frac{e^{-\frac{b}{a}x}}{a} \int_x^\beta e^{\frac{b}{a}\xi} f(\xi) d\xi$. ●